

Цинь Инин медленно взяла чашку в руку и ответила удивленно. “Разве я не сказала впустить ее, если она вернется? Почему она стоит на коленях перед дверью?”

Посыльный почувствовал себя неловко и быстро взглянул на мисс. Он успокоился, увидев, что хозяйка не сердится. “Сначала все было в порядке, но она заплакала, когда услышала, что вы приготовили ей гостевую резиденцию. Она хочет, чтобы старая вдова защитила ее. Те, кто был во внешней резиденции, не посмели потревожить старую вдову, поэтому они послали меня к вам.”

“Хорошо.” Цинь Инин на мгновение задумалась и повернулась к Сонланг и Июн. “Сходите к ней и скажите, что если она хочет жить в поместье Цинь, то будет жить здесь лишь как гость. Я приготовила для нее гостевые комнаты. Если ее это не устраивает, то она может идти куда захочет. Отец все еще находится в заточении, и она может плакать сколько угодно, если ей это нравится.”

Девушка посмотрела на Июн. “Смотрите по ситуации. Можете выкинуть ее, если она посмеет устраивать сцену.”

“Будет сделано.” Июн улыбнулась и поддела Сонланг. “После вас, мисс Сонланг. Видишь, как сильно тебя любит мисс? Она посылает охранника с вами по Вашим поручениям.”

Сонланг расхохоталась. “Разве не принц прислал охранника, потому что боялся, что наша мисс может попасть в беду? И после этого ты будешь дразнить меня?” ответила она и поклонилась Цинь Инин.

Цинь Инин покраснела и обвиняюще указала на удаляющуюся Сонланг. “Она сумасшедшая? Теперь она дразнит даже меня!”

Бинтан от души рассмеялась. К ней присоединилась Июн, разжалованная из гвардии в прислугу, а затем и Сонланг.

Их шутки радовали Цинь Инин. Похоже, Июн нашла свое место среди остальных служанок. Они не были такими вежливыми и сдержанными, как тогда, когда она приехала.

Четвертая мисс на мгновение задумалась и поднялась, призывая Бинтан. “Пойдем, пойдем тоже посмотрим.”

“Почему ты не пошла вместе с Сонланг, мисс? Спрсила Бинтан и тут же все поняла. “Вы слишком злы, мисс! Вы хотите посмотреть шоу!”

Цинь Инин в ответ только усмехнулась.

Сонлан и Июн издалека слышали гулкие рыдания и приглушенный гул разговоров, еще до того как приблизились к боковой двери. Они посмотрели друг на друга, чувствуя, что что-то не так. Они быстро вышли и увидели Цинь Хуэйнин стоящей на коленях перед дверью и дюжину других граждан, собравшихся не слишком далеко. Все эти люди показывали пальцем на девушку и что-то обсуждали между собой.

Волосы Цинь Хуэйнин напоминали грязный клубок, а заколки были сбиты набекрень. Хотя ее одежда была сшита из тонкой ткани, вся она была скомкана, а рукав разорван. Нитки торчали,

усиливая эффект от слез, струящихся по ее лицу. Она была очень похожа на котенка, выброшенную богатой семьей. Скомканные волосы делали ее вид еще более жалким.

Сонланг настолько раздражал вид девушки, что она даже не стала смеяться над ней. Как она посмела вернуться и добавить еще суматохи в тот хаос, в который погрузилось поместье!

“Эй! А я думаю, кто же это вопит у двери? А это оказывается мисс Хуэнин.” Сонланг спустилась вниз и протянула руку, чтобы помочь ей встать. “Пожалуйста, встаньте, мисс. Что вы делаете? Разве гостевая резиденция еще не готова? Почему вы не хотите войти?”

Голос горничной был немного более громким, чем обычно. Каждое ее слово было прекрасно слышно толпе.

Цинь Хуэнин, однако, склонилась еще ниже к земле и всхлипнула: “я не собираюсь в гостевую резиденцию! Я дочь Цинь, почему я должна жить в гостевой резиденции? Слуги сказали, что Цинь Инин сейчас держит командный жетон и отправляет меня туда? Какое она имеет право так со мной обращаться? Я хочу увидеть старую вдову! Старая вдова восстановит справедливость!”

Она хлюпала и икала, страдая от величайшей несправедливости под небесами.

Сонланг опустила руки, когда поняла, как мисс желает устроить показательное выступление. Она насмешливо улыбнулась. “Что за слова, мисс Хуэнин? Вы все еще считаете себя дочерью Цинь? Я думаю, что когда об этом услышат хозяева, они будут возмущены, а слуги помрут со смеху!”

“Это верно,” продолжила Июн. “Господин и мадам любили вас, как родную дочь. Вам никогда не делали ничего плохого. Рядом с вами были служанки и слуги, вы ели лучшие блюда, носили шелка и атлас. Но вы не были удовлетворены этим и попытались подставить нашу мисс. Вы даже сделали куклу вуду, чтобы проклясть старую вдову и подставить мадам!”

Июн спустилась с лестницы, и обращалась напрямую к людям, наблюдающим за шоу. “Друзья и соотечественники, не кажется ли вам смешным, что у такой неблагодарной девочки после подобного могут быть неприятности?”

Люди в толпе посмотрели друг на друга. Некоторые из них поняли, что шоу не будет и их интерес стал угасать.

“Вы обе подставляете меня!” закричала Цинь Хуэнин, сильно встревожившись, увидев, что люди уходят. Она знала, что сможет вернуться и жить жизнью почетной мисс, если сможет использовать общественное мнение!

“У господина мягкое сердце,” продолжила Сонланг. “Даже после того, как вы пытались обидеть нашу старую вдову, мадам и мисс, господин все еще помнил о многих годах семейных уз и отправил вас в поместье. Ваше жалование, еда и одежда остались прежними. Если бы это был кто-то другой с более тяжелым сердцем, они бы выставили вас на улицу! И вам нужно это понять и принять!”

“И теперь, у нас в семье произошло такое серьезное. Старая вдова и мадам заболели, и власть над внутренней резиденцией находится в руках нашей мисс. У нее добрая и нежная душа. Когда она подумала о том, как тяжела сейчас жизнь вне резиденции, она сказала приготовить вам гостевую резиденцию, если вы вернетесь. И вы все еще не довольны тем, с чем вы остались? Вы действительно смеее думать, что вы все еще мисс нашего дома? Откуда у вас все

это бесстыдство??”

Цинь Хуэйнин дрожала от ярости, а ее лицо было красным как свекла. Ее ярость уступила место шоку, когда она увидела, что предпочтения толпы склоняются на сторону официальной мисс, а нее стали показывать пальцем. Может, ей не стоило быть такой жадной и устраивать сцену? Но она должна была что-то сделать, несмотря ни на что!

“Но я...” начала она слабо.

Июн прервала речь девушки подойдя к ней и взяв ее за руку. Она легко подняла девушку с земли, без каких-либо видимых усилий. “Наша мисс занята тем, что заботится о своих старших, управляет внутренней резиденцией и устраивает жилье беженцам. У нее даже нет времени спать. Она сказала, что поможет даже незнакомке, не говоря уже о приемной девочке. Хоть у вас и совсем нет совести, мы не можем просто так оставить вас на холоде. Гостевая резиденция готова. Перестаньте валять дурака и заходите, мисс.”

Пальцы Июн не сильно сдавили запястье цинь Хуэйнин. Она держала так, что никаких следов на коже не могло остаться, но при этом вырваться из этой стальной хватки было невозможно..

Цинь Хуэйнина продолжала плакать, не произнеся ни одного слова, поскольку она поняла, что слова ей не помогут, когда она увидела холодную улыбку Июн.

Каким ветром занесло эту грубиянку в поместье?!

Немногие оставшиеся посмотреть на шоу разбежались, шепча друг другу, что эта приемная девочка действительно неблагодарная скотина. В конце концов, никто не знал, издевались ли над Цинь Хуэйнин, но все знали о четвертой мисс Цинь, которая продала все, что у нее было, чтобы помочь беженцам. Некоторые любопытные горожане даже отправились посмотреть на вечную весеннюю гору.

Когда Цинь Хуэйнин вошла, то увидела перед собой Цинь Инин в бледно-зеленом наряде. Четвертая мисс непринужденно стояла и весело оглядывалась назад.

“Ты вернулась? Гостевая резиденция ждет тебя.”

Цинь Хуэйнин почувствовала, будто кто-то ударил ее по лицу.

Она уже собиралась ответить, когда у входной двери раздались радостные возгласы. “Господин вернулся! Господин вернулся! Скорее, скажите старой вдове, мадам, и мисс! Господин вернулся!”

Первоначальный шок Цинь Инин быстро растаял от ликования. Она подобрала подол платья и побежала к входной двери. Цинь Хуэйнин была вынуждена ковылять своими крошечными ножками за четвертой м, сопровождаемая Июн и Сонланг.